

А. Р. Иоаннисян

К истории возникновения „Западни честолюбия“.

Долгое время в армянской литературе господствовал взгляд, что выдающееся произведение армянской общественной мысли XVIII столетия „Западня честолюбия“ («Սրտաշիջ փառաց») было написано сыном Шаамиряна Акопом и было опубликовано в 1773 г. Однако в 1929 году, в одной статье, было высказано предположение, что произведение это было написано лишь в 80-х годах XVIII столетия, что оно принадлежало перу самого Шаамиряна и что вышеупомянутая дата, стоящая на титульном листе, является сознательной фальсификацией со стороны любящего отца, желавшего приписать эту работу своему сыну, умершему в 1774 г.¹ Предположение это основано на двух анахронизмах, которые мы находим в указанной книге. Это—ссылка на американское восстание, а также упоминание о смерти Керим-хана.

Действительно, в конце историко-теоретического введения приводится пример американских колоний, восставших за свою независимость и упоминается имя Вашингтона. Далее там говорится и о Керим-хане, который, не располагая на первых порах большей силой, чем Мелик-Иосиф, сумел однако стать властителем обширного государства и спокойно умер естественной смертью.² Известно же, что Керим-хан скончался в 1779 г.

К этим двум анахронизмам можно прибавить еще один, не менее существенный. В упомянутом введении, после ссылки на Керим-хана, приводится и пример знаменитого Хайдер-Али, султана южно-индийского княжества Майсор, сумевшего из простого воина стать богатым и могучим государем.³ Правда, возвышение Хайдер-Али относится еще к шестидесятым годам, но ссылка эта навеяна, несомненно, событиями 1780 г., когда Хайдер-Али находившийся на зените своего могущества, предпринял новую войну против англичан и когда его победоносные войска достигли предместий Мадраса. Какое впечатление это событие произвело на мадрасских армян, видно из другой книги, напечатанной в типографии Шаамиряна, а именно

¹ Շահամիր Շահամիրյանն ու նոնահատու համայնական ինքնավարությունը XVIII դարում («Ճաղելագիր Գիտություն և արվեստի ինստիտուտի» № 4, 43—46)։

² «Գիտք անուանեալ Սրտաշիջ փառաց...» ԹԻՖԼԻՍ. 1913, 137—138.

³ «Յէկրարի անուամր՝ ոմն զինուոր ըստ ընտրիւնս քաջ Հանաջաւ, աշխատեցաւ ինչն նոն տէր միոյ յայնտարած աշխարհի անուանեալն ժանսւր զորացաւ զինուորոր հարսացաւ ընչիւր փառուորեցաւ ի փառս իշխանի իննելով տէր յաշխարհի և ժողովրդաց» (Там же, 138)

жизнеописания Надир-шаха, заимствованного из известного произведения Хенвея. В этой книге, в послесловии, специально упоминается о нашествии Хайдер-Али и о влиянии этого события на жизнь в Мадрасе.¹ Именно аналогичное упоминание мы и находим в „Западне честолюбия“.

Таким образом в конце первой части этого произведения имеются по крайней мере три ссылки, которые не могли бы находиться в книге, напечатанной в 1773 г. Можно ли, однако, на основании этого категорически утверждать, что книга эта была написана лишь в восьмидесятых годах?

Вчитываясь более внимательно в текст этого произведения, мы легко можем убедиться, что там нигде не утверждается, что оно было опубликовано в 1773 г. Даже на заглавном листе сказано лишь, что книга была написана в упомянутом году. Этот нюанс становится еще более заметным, если сравнить титульный лист „Западни честолюбия“ с заглавными страницами других произведений, напечатанных в типографии Шаамиряна, в частности с „Новой книгой“ Мовсеса Баграмяна. На титульном листе „Новой книги“ прямо сказано, что она была напечатана в 1772 г.² На заглавной же странице „Западни честолюбия“ сказано лишь, что книга эта была написана в 1773 г.³

Далее нельзя не отметить и следующее. Во всех книгах, опубликованных Шаамиряном, мы находим в послесловиях упоминание даты окончания их печатания, длившегося обычно свыше одного года. В „Новой книге“, например, упоминается в этой связи 1773 г., в „Истории Надир-шаха“ 25-е марта 1783 г.⁴ В „Западне честолюбия“ также имеется в конце аналогичное послесловие, в котором приводятся, между прочим, сведения о наборщиках, набравших эту книгу. Однако там мы не находим никаких дат, что уже само по себе является весьма значительным.

Внимательно ознакомившись с этим произведением, мы можем обнаружить и другое интересное обстоятельство. Нельзя не заметить, что вышеупомянутые анахронизмы встречаются не в разных частях книги, а сосредоточены в самом конце историко-теоретического введения. Закончив изложение своих политических воззрений и исчерпав все свои аргументы, автор книги, от имени которого

¹ «Գաամութիւն վարուցն և զործոց նազըր Շահ Թագաւորն պարսից, հաննալի զրոյն զաամութեան ազգին պարսից արարելոյ յուսմամբ անգլիացւոյ մասը հանուկ կոչեցելոյ»։ Մազրաւ, 1780, էջ 181։ Книга эта начала печататься в 1780 г., но вышла в свет лишь в 1783 г.

² «Տպագրեցեալ շաւրսը և ծանեալ Յակորայ Եւսմիրեան կոչեցելոյ աշխատութեամբ Մովսիս Բագրամեան հրահանգչին իւրոյ... Յամի մարդեղութեան բանին 1772 և ի թուին հայոց 1231»։

³ «Տպագրեցեալ Յակորայ Եւսմիրեանց նոր շուղայցելոյ առ և օրում ազգին հայոց... Յամի Տեառն Փռնին մերոյ Քրիստոսի 1773 և ի թուին թուականութեան հայոց 1232»։

⁴ См. «նոր տետրակ», 320, «Գաամութիւն վարուցն և զործոց նազըր Շահ», 180։

ведется изложение, снова приводит сведения о себе самом, указывая, что в данное время он проживает в Мадрасе „в год от рождения нашего спасителя Христа 1773-ий“.¹ На этом введение по существу заканчивается. Однако вслед за этим идет не изложение плана политического устройства Армении, а помещены еще несколько абзацев, снова посвященных доказательству правильности изложенных до этого идей. Необходимо, заявляет автор, напомнить читателю еще кое о чем, чтобы укрепить в них веру и придать им мужество.² Далее описывается успешная борьба за свою независимость грузин и американцев и приводятся примеры таких людей, как Надир-шах, Керим-хан, Хайдер-Али. Из всего этого делается заключение, что и армяне, если только они будут столь же мужественными, могут сбросить чужеземное иго и добиться свободы.

Эти заключительные абзацы являются, таким образом, вставкой, помещенной между историко-теоретическим введением и изложением плана конституции будущего армянского государства, вставкой даже чисто внешней не связанной с основным текстом.³ Именно в этой маленькой вставке и содержатся те примеры и ссылки, которые явно не могли быть написаны в 1773 г. Но это обстоятельство доказывает лишь, что рассматриваемая нами книга не могла быть опубликована в 1773 г. Это, однако, не является убедительным доказательством того, что она не могла быть написана в упомянутом году.

Для разрешения очень важного и интересного вопроса о времени возникновения „Западного честолюбия“ большое значение имеют рукописи этого произведения, находящиеся в Матенадаране. В Матенадаране имеются пять рукописей этой работы, хранящиеся под номерами 1477, 3101, 3102, 1471 и 7882. Рукопись № 1477 является копией, сделанной в начале XIX столетия с печатного текста, в связи с намерением тогдашнего начальника армянской епархии в России епископа Ефрема переиздать это произведение в Петербурге. Иной характер носят, однако, остальные четыре рукописи. Все они являются рукописями XVIII столетия, причем рукопись № 4471 содержит текст лишь первой части „Западного честолюбия“, историко-теоретического введения, а рукописи № 3101, № 3102, № 7882 — лишь текст второй части — законодательства.

На первом листе рукописи № 1471 приводится заглавие „Запад-

¹ «...մի փոքրկանց որդոյ հայոց ի յազգէն թորդումայ և ի տանէն նախնիներնայ ի 12 Էրզրդ աստիճան հիւսիսային կողմ յաշխարհ ի յաստ Եայրազոյն լեռան մասին, և այժմոյս ևզն ի տփն ովկիանոս եռամեռէ և դրանն մայրաքաղաքի Սաղարասոյ յամի Տիւան փոկէն մերոյ Թրիտասի 1773» («Որոգայթ փառաց», 135—136):

² «Անտ ևս հարկաւոր է փոքր բոյ սոյրջոցուցանել ի միտս ձեր վասն զվարթացուցանելոյ սիրտ և հաստատելոյ հաւատ և յորդորելոյ սէր ամենեցուն, զի արբանաքնն ի ստանալմանէ ...», 136:

³ Что речь идет именно о вставке, видно и из того, что в противоположность другим разделам и абзацам введения, она начинается с особой заглавной буквы (См. первое издание „Западного честолюбия“, стр. 102).

ни честолюбия", помеченное 1773 г. Как однако можно сразу же заметить, заглавие это не списано с печатанного текста, постольку Ираклий назван там светлейшим (*սիւսթանազուկն*), а на титульном листе книги августейшим (*յոգոսստափայլ*).¹ Далее следует предисловие автора, помеченное 15 августа 1773 г. Вслед за тем идет текст историко-теоретического введения печатного издания, которое, однако, приводится как первый том (*Հատոր առաջին*) указанного произведения—обозначение, которое мы не находим в печатном издании. При этом текст рукописи не совпадает дословно с печатным текстом. Мы находим в нем целый ряд разночтений по сравнению с печатным изданием.² Правда, все эти разночтения носят большей частью второстепенный характер,³ но они все же свидетельствуют, что рукопись № 4471 не является копией с опубликованной книги.

Самым важным и существенным является, однако, то, что в рукописи полностью отсутствуют те, помещенные в конце первой части, абзацы печатного текста, которые мы признали за последующую вставку. Речь идет не о случайном дефекте рукописи и утере ее листов. Рукопись, хорошей сохранности, заканчивается рядом белых, неиспользованных страниц.

Таким образом рукопись № 4471 не является списком с печатного текста (разночтения в заглавии и в самом тексте) и не содержит второй части „Западни честолюбия“ (законодательства), а также последних абзацов историко-теоретического введения. Рукопись эта является, следовательно, ничем иным, как первоначальным вариантом первой части, или „первого тома“ этого произведения. Но из этого следует, что этот „первый том“ был написан не одновременно со второй частью, а до нее.

В этой связи становятся понятными и объяснимыми некоторые странности, которые встречаются в историко-теоретическом введении „Западни честолюбия“. Прежде всего поражает то, что там говорится о разработке проекта законодательства армянского государства, как о деле будущего. В конце введения автор указывает, что, закончив свое слово, он намерен приступить к изложению законов и выражает надежду, что бог поможет ему составить эти законы в соответствии с природой человека.⁴ В другом месте он заявляет, что он сам весьма огорчен, не имея в данное время возможности высказать все, что у него на уме, но что он руководствуется пословицей — лучше мало, чем ничего, и к тому же питает надежду, что бог

¹ В печатном тексте: *«Ի թագաւորութիւնն Յոգոստափայլ Տեառն երկրորդի Հէրակիմոսի Թիգղիտ»*, в рукописи: *«Ի թագաւորութեանն Պայծառազոյն Տեառն երկրորդի Հէրակիմոսի Թիգղիտ»*.

² Матенадаран. Рукопись № 4471, стр. 16, 58, 66, 87, 89, 91, 145, 152 и др.

³ Напр. в рукописи *«ամենայն մարդոց»*, в печатном тексте *«ամենայն մարդ որ իրութեան մարդոց»* и т. п.

⁴ *«...ե այժմոյս աւարտ ասացելոց իմոց արարի ե աստիպաց ի յատն տեսնալու. ե յոռոմ ի Յէր, զի տացէ զորութիւն Նոյոյ բոոյ զի շարեւիդ զայն եւ համայն համեմատութեան մարդոյն»* (*Որոգայթ փաստք*, 135).

даст ему достаточно долгую жизнь, чтобы он мог разъяснить все им изложенное во втором томе данной книги.¹ Эти формулировки становятся понятными, если принять во внимание, что первая часть «Западня честолюбия» была написана раньше второй и что самый свод законов был составлен позже теоретического трактата.

Это обстоятельство объясняет и некоторые неувязки, которые мы находим в «Западне честолюбия», сравнивая введение с самим законодательством. Так, например, в введении указывается, что для принятия законов нет необходимости собирать все население страны, а достаточно лишь избрать лятьсот депутатов — по два от каждого десяти тысяч домов.² Эта последняя цифра повторяется при этом три раза. В самом же законодательстве речь идет всюду об избрании депутатов от округов, насчитывающих двенадцать тысяч домов. Этот нюанс, быть может и не особенно важный, свидетельствует, однако, о том, что первоначальная круглая цифра (10,000 домов) была впоследствии более конкретизирована, а факт этот в свою очередь указывает на то, что вторая часть «Западня честолюбия» не была написана одновременно с первой.

Когда же был написан «первый том» этой работы в том виде, в каком он сохранился в рукописи № 4471? В нем, как мы видели, отсутствуют последние абзацы вступительной статьи печатного текста, в которой и содержатся все перечисленные выше анахронизмы. Нет по этому никаких оснований сомневаться, что этот «первый том» был написан в том самом 1773 г., о котором трижды упоминается в рукописи.

1773 г. был знаменательным годом в истории кружка Шаамиряна. В этом году закончилось печатание «Новой книги» Баграмяна, где впервые была провозглашена борьба за независимость Армении, был заклеямен деспотизм и выдвинута, в общей форме, идея конституционного строя. Сам Баграмян находился в то время в Мадрасе. Одновременно в начале этого года в Мадрас прибыл и Эмин, который прожил там несколько месяцев. Между Эмвном, Шаамиряном, Чакикенцом-Ходжаджаняном и другими мадрасскими богачами начались переговоры о финансировании новой экспедиции Эмина, намеревавшегося вновь отправиться в Армению для организации освободительной борьбы.³ Именно в это время и было задумано составить проект конституции независимого армянского государства. Про-

«... թելզեա տխուր է յես, զի գամենայն զոր ինչ ի վերայ այս մասնութեան ու ի միտս իմ ես ունեմ ժամանակն իմն երեսնամեայ զի ձգարանութեամբ մանրամասնաբար պատճառաւ այժմոյս ի յայսմ բացաարեցիք ի ստանալուստս ոսոս. այլ բոս չաստատութեան աշխարհօրէն առակաց լաւ է մի աստաւ ոչ ինչ. նաեւ յոյս իմ մեծ է. զի Տէս արժանի զիս առասու ե տառն ժամանակ կենաց իմոց, զի զրեցիք բացաարութիւն ամենայն ի մեայ զրեցելոյս ի երկրորդ հասոր զբռնկն ե մանրամասնաբար շառլիք զբիւլ, պատճառն ամենայն չաաոր զրեցելոյ իմոյ ի յայսմ Օրինաց ե բացաարել ե այլ գամենայն զոր ինչ որ տարկուոր զսոս բարութեանց հասարակաց. .» (там же, 132).

² Там же, 64.

³ См. мою работу «Иосиф Эмин» Ереван, 1945, стр. 280, 289—301.

изведение, посвященное изложению этого проекта, должно было состоять из двух томов. Сразу же был написан первый том, развивавший идеи „Новой книги“ и являвшийся историческим и теоретическим обоснованием необходимости конституционного строя для будущей независимой Армении. Эта работа была закончена, как указано в предисловии, 15 августа 1773¹.

Очевидно, в то время предполагалось издать этот „первый том“ отдельно и этим следует объяснить, каким образом рукопись этого сочинения попала в Эчмиадзин. Дело в том, что как раз в это время католикос Симеон, узнав об учреждении Шаамиряном типографии и обеспокоенный этим известием, написал последнему в мае 1775 г. письмо, в котором просил пересылать ему рукописи тех книг, которые тот намерен был печатать в своей типографии.² Именно в ответ на это обращение Шаамирян и переслал, очевидно, рукопись первого тома „Западной честлюбия“, которая, таким образом, и очутилась в Эчмиадзине.

Одновременно Шаамирян и его друзья (в том числе Грагор Чакикенц-Ходжаджанян) прислали католикосу, вместе с недавно опубликованной „Новой книгой“, специальное письмо, краткое содержание которого приводится в эчмиадзинской „Памятной книге“. В этом письме мадрасские армяне развивали свои идеи о политических мероприятиях необходимых для освобождения армянского народа от чужеземного ига. В то же время в письме указывалось на необходимость ввести в Армении европейские законы и порядки, европейские административные, военные и судебные установления; предлагалось также поставить во главе нации „нахарара“, который руководствовался бы в своей деятельности советами „сената“ („ճերարան“) и отвечал бы головой в случае нарушения установленной конституции; при этом „нахарар“ должен был занимать свой пост лишь в течение одного года. Авторы письма рекомендовали, кроме того, избрать от каждой области по два депутата и отправить их к карабахским меликам.³

В этом письме, написанном в 1774 г. или 1775 г. излагались, как видим, планы политического устройства освобожденной Армении. Письмо это также свидетельствует, что уже в эти годы у кружка Шаамиряна были намечены основные контуры проектируемой конституции. В нем говорилось уже об избрании двух депутатов от каждой области, а также о главе государства — „нахараре“. Но что эти общие положения не были еще тем окончательным проектом законодательства, который мы находим во второй части „Западной честлюбия“, видно хотя бы из того, что в упомянутом письме будущее представительное учреждение называлось не „армянская палата“

¹ Վերջին ինչի որոշումը Գրիգոր Կաթողիկոսին հասնում էր 1773 թ. մայիսի 15-ին Վերջին ինչի որոշումը Գրիգոր Կաթողիկոսին հասնում էր 1773 թ. մայիսի 15-ին Վերջին ինչի որոշումը Գրիգոր Կաթողիկոսին հասնում էր 1773 թ. մայիսի 15-ին (Վերջին ինչի որոշումը Գրիգոր Կաթողիկոսին հասնում էր 1773 թ. մայիսի 15-ին)։

² Там же, стр. 575.

(„սովորական“) а „сенат“ („ժողովոյն“) и что „нахарара“ предполагалось переизбирать ежегодно, а не в три года раз, как то было предусмотрено впоследствии в проекте законодательства, опубликованном в „Западной честолюбия“. В то же время мы видим, что в первой части „Западной честолюбия“ законодательное учреждение также называется „сенат“¹ („ժողովոյն“), что еще раз свидетельствует о том, что эта первая часть была написана в 1773 г., значительно раньше второй.

Получив вышеупомянутое письмо, а также „Новую книгу“, католикос Симеон отправил, как известно, в ноябре 1776 г. в Индию негодующие послания, в которых, резко осуждая это произведение, грозил всевозможными карами в случае дальнейшей пропаганды такого рода идей.² Не трудно догадаться, что именно это и побудило Шаамиряна воздержаться от опубликования первого тома „Западной честолюбия“. Положение изменилось лишь в начале восьмидесятых годов, когда он узнал о смерти Симеона и об избрании нового католикоса Гукаса. Естественно поэтому, что теперь вновь мог быть поставлен вопрос не только об опубликовании первой, теоретической части „Западной честолюбия“, но и о дальнейшей разработке самого свода законов.

О том, что этот свод законов был окончательно разработан лишь в восьмидесятых годах, наглядно свидетельствуют рукописи № 3101, № 3102 и № 7886, хранящиеся в Матендаране. Рукописи эти являются почти идентичными копиями второй части „Западной честолюбия“. Они не списаны с печатного текста, а наоборот, существенным образом отличаются от него. Целый ряд параграфов свода законов значительно отличается от соответствующих параграфов печатного текста. Таковы, например, параграфы 46, 60, 213, 232, 238, 242, 253, 279, 280, 311, 352, 385, 393, 402, 416, 494, и ряд других. Некоторые из этих различий носят характер не только редакционных поправок, но и представляют собой особые варианты по сравнению с печатным текстом. Так например, в параграфе 213-ом всех трех рукописей предусматривается заключение должника в тюрьму на три года, а в том же параграфе печатного текста речь идет о тюремном заключении до полной уплаты долга. В рукописях предусматривается выплата каждому депутату ежегодного жалованья в 6000 золотых, в том же параграфе (232-ом) печатного текста это вознаграждение снижается до 3000. В печатном тексте параграфа 311-го, посвященного вопросу в распределении военной добычи, пропущен целый абзац, имеющийся в рукописях и гласящий, что завоеванные земли, крепости, города, села, а также оружие и пленные поступают в распоряжение „армянской палаты“, т. е. государства.³

¹ Սիրողյոյն փառս, 65, 78:

² Երկիր տառեր, բերք, քաղաք, քառասուն և զհոգր և դամկնայն զէնք զինուորու-
թեան և զէրե զերեւելի տանն հայոց:

В 402-ом параграфе рукописей предусматривается, что имущество лиц умерших без наследников, поступает в распоряжение государства, в том же параграфе печатного текста речь идет о передаче этого имущества так называемым „домам для бедных“. В параграфе 494-ом печатного текста, где говорится о разжаловании военных, не сумевших защитить честь мундира от нанесенного им оскорбления, добавляется не имеющаяся в рукописях оговорка относительно нанесения подобного оскорбления лицами умалишенными. Можно было бы привести еще целый ряд примеров такого рода.

Некоторые параграфы расположены в рукописях в обратном порядке. Так, например, параграфы 80 и 81 рукописей соответствуют параграфам 81 и 80 печатного текста, параграфы 189 и 190 параграфам 190 и 189. Параграф 91 рукописей помещен в печатном тексте в виде параграфа 85.

Следует особо отметить параграф 81 рукописей № 3101 и № 3102 соответствующий параграфу 80 печатного текста. В упомянутых рукописях параграф этот дан в двух вариантах: в основном тексте и в виде особой вставки, приписанной другой рукой. При этом эта вставка соответствует печатному тексту, первый же, основной вариант существенно отличается от него. В этом параграфе речь идет о правах градоначальников, причем в первоначальном варианте предусматривается создание при них тайных советов из восьми членов, во втором же варианте об этих советах, как и о ряде прав и функций градоначальников, не говорится ни слова.

Самым существенным различием между рукописями и печатным текстом является, однако, следующее. Параграфы 511, 512 и 513 рукописей соответствуют последним трем параграфам 519, 520 и 521 — печатного текста. При этом в параграфе 513-ом говорится о предыдущем 512-м параграфах, как о всем своде законов в целом,¹ т. е. то, что в 521-ом параграфе печатного текста говорится о предыдущих 520-м параграфах.² Далее, однако приписаны параграфы 514 — 521, соответствующие параграфам 511 — 518 печатного текста, причем в рукописях № 3101 и № 3102 другой рукой.

Таким образом сравнение рукописей № 3101, № 3102 и № 7886 с печатным текстом „Западня честолобия“ дает возможность установить по меньшей мере три этапа разработки опубликованного и этом произведении свода законов: 1) когда этот свод состоял всего из 512 параграфов и заканчивался параграфом 513-ым и когда этот свод включал первоначальную редакцию ряда параграфов, в том числе и параграфа 81-го (основной текст рукописей № 3101, № 3102), 2) когда были добавлены дополнительно восемь параграфов (с 514-го по 521-ый) и когда, между прочим, появилась и вторая редакция

¹ «Բայց եւ զիւր շարեւեռս 513 զլուր հարգազարմարնս սրբեան և ժիւթիս իշխանի տղայ տանելոյ».

² «Բայց եւ զիւր շարեւեռս հը՛ւր տարոյ հը՛ւր 520 զլուր հարգազարմարնս սրբեան և ժիւթիս իշխանի տղայ տանելոյ».

параграфа 81-го (дополнения, сделанные посторонней рукой в рукописях № 3101—№ 3102 и текст рукописи № 7886). 3) когда работа была окончательно отредактирована, многие параграфы были переработаны и перенумерованы, а параграфы 514—521 были вклинены в основной текст в виде параграфов 511—518. параграфы же 511—513 были перенесены в конец и переделаны в параграфы 519—521 (окончательный текст печатного издания).

Рукописи, сохранившиеся в Матенадаране, представляют, таким образом, если не самый первоначальный, то во всяком случае первый полный вариант свода законов. О времени его возникновения свидетельствуют даты, приводимые в самом тексте рукописей. Дело в том, что среди различных параграфов свода законов имеются и такие, которые представляют собой образцы разного рода официальных бумаг, удостоверений, прошений, контрактов и т. п. Под каждым таким документом поставлена та или иная дата. Большая часть этих дат относится к 1773 г., две даты к 1774 г. (§§ 79, 83), несколько дат к 1780 г. (§§ 85, 86, 87, 88 и др.) и наконец, имеются даты 5 февраля 1781 г. (§ 92) и 14 сентября 1781 г. (§ 272). Что речь идет не о будущих датах, а о прошлых, т. е. таких датах, которые в момент составления свода законов были уже прошедшими датами, видно из следующего. В опубликованном тексте все даты, относящиеся к годам 1774, 1780, 1781, тщательно переделаны на годы 1765, 1767, 1768, 1769, 1771 и 1773. Совершенно очевидно, что сделано это для того, чтобы согласовать эти даты с датой 1773 г., указанной на титульном листе. Но из этого следует, что даты сохранившиеся в рукописях, являются убедительным свидетельством того, что на самом деле вторая часть «Западной честолубия» была закончена не раньше начала восьмидесятых годов.

Весьма интересно то, что даты в рукописях располагаются следующим образом: 1773—1774 гг., затем сразу 1780—1781 гг. Быть может это также объясняется тем, что первоначальный набросок законодательства был разработан еще в 1773—1774 гг., после чего работа была прервана, затем возобновлена и закончена в начале восьмидесятых годов. Во всяком случае совершенно несомненно, что первый полный вариант свода законов, в количестве 512-и параграфов, в том виде, в каком он дошел до нас в рукописях № 3101 и 3102, был закончен в начале восьмидесятых годов, не ранее 14 сентября 1781 года.

Изучение сохранившихся в Матенадаране рукописей обнаруживает еще одно интересное обстоятельство. В рукописях № 3102 и № 7886, в которых, как мы знаем, приводится один лишь свод законов, стоит обозначение „том первый“. При этом, если в конце печатного текста имеется ссылка на „проповедь“ (т. е. теоретическую часть) и „законодательство“, то в упомянутых рукописях имеется ссылка лишь на „законодательство“ и ничего не упоминается о „проповеди“. Это еще раз свидетельствует и том, что вторая

часть „Западни честолюбия“ возникла независимо от первой, так что одно время предполагалось даже опубликовать самый свод законов в виде первого тома, а историческое и теоретическое обоснования этого законодательства поместить во втором томе.

В начале восьмидесятых годов, когда была завершена работа над первым полным вариантом свода законов, написаны и те дополнительные страницы теоретической части, которые отсутствовали в первоначальном варианте, относящемся к 1773 г. Именно в это время, когда уже практически встал вопрос об опубликовании всего произведения, к историко-теоретическому экскурсу были добавлены новые страницы, имевшие целью привести дополнительные аргументы, в виде ссылок на целый ряд новых примеров, в частности на пример Керим-хана, Хайдер-Али и на пример американцев. Страницы эти были написаны после смерти Керим-хана (1779 г.) и нашествия Хайдер-Али (1780 г.), но до получения в Индии известий о Версальском мире и Георгиевском договоре. Это видно из того, что относительно американского восстания там говорится, что еще неизвестно чем оно закончится,¹ и одновременно указывается, что грузины отстаивали свободу своей страны, будучи окружены врагами и не имея ни от кого помощи.²

Таким образом, на основании изучения сохранившихся в Матенадаране рукописей, а также печатного текста „Западни честолюбия“, история возникновения этого произведения представляется в следующем виде. 1) Вступительная историко-теоретическая часть этого сочинения, первоначально составлявшая отдельный „первый том“, была написана в 1773 г. и закончена 15 августа этого года. 2) Одновременно в 1773–1774 гг. были намечены общие принципы будущей армянской конституции, изложенные в письмах Шаамиряна и его друзей к католикосу Симеону. Возможно, что к этому же времени относится и первоначальный набросок самого „законодательства“, или хотя бы отдельных его параграфов. 3) После значительного перерыва, вызванного выступлением Симеона, работа над „законодательством“ была возобновлена в начале восьмидесятых годов, когда был окончательно составлен общий свод будущих армянских законов в количестве 512 параграфов. 4) Тогда же были написаны и дополнительные страницы теоретической части, где были приведены примеры, имевшие целью подкрепить изложенные там тезисы и аргументы. 5) Подготовленный таким образом текст подвергся затем новым (правда уже не столь существенным) изменениям. При этом были не только переработаны, переработаны и переставлены отдельные параграфы, но и добавлены восемь новых параграфов, общее число которых было доведено до 521-го.

¹ «... Եւսկիւն Իտալացիքն բանին զեւս ևս ոչ արեւցաւ թէ զրոյ ինչիկոյ» («Որոշում» 138).

² «... տառնց արեւմտեան թիակն յառեւրդի» (Там же, 137).

В этой связи возникает естественно вопрос об авторе или авторах этого произведения.

Совершенно очевидно, что таким единоличным автором не мог быть Акоп Шаамирян, хотя бы потому, что он умер в июле 1774 г. и не мог, следовательно, участвовать в окончательной разработке свода законов и всей книги в целом в восьмидесятых годах. Можно, конечно, не сомневаться, что этот молодой человек, ученик Баграмяна, принимал деятельное участие в обсуждении вопросов о будущем политическом устройстве Армении, имевшем место в Мадрасе в 1773 г. Но обсуждение это носило, несомненно, коллективный характер. В нем безусловно принимали участие как сам Шаамир Шаамирян—глава мадрасского патриотического кружка—так и один из главных идеологов этого кружка, автор «Новой книги», Баграмян, а возможно и находившийся в то время в Мадрасе ветеран освободительного движения—Эмин.

Последовавший затем перерыв в работе над проектом конституции независимого армянского государства совпал со следующими событиями: а) отъездом из Индии Эмина, отправившегося в том же 1773 г. в Басру, а затем в Иран, б) смертью Акопа Шаамиряна в июле 1774 г., в) отъездом из Индии Баграмяна, вскоре посланного Шаамиряном (в связи с категорическим требованием католикоса Симеона об его удалении) сперва в Египет, а затем в Иран¹.

Проект «законодательства» был окончательно разработан в начале восьмидесятых годов, когда в Индию вновь вернулись сперва Баграмян, а затем и Эмин. По свидетельству последнего, Баграмян вернулся из Ирана вскоре после начала междоусобиц, вызванных смертью Керима, т. е. в начале восьмидесятых годов.² Он поселился в Бомбее в качестве агента и доверенного Шаамиряна по торговым делам и, несомненно, не только поддерживал с последним самую близкую связь, но и часто приезжал в Мадрас.

В 1784 г. вернулся в Индию и Эмин, который по дороге в Калькутту снова остановился в Мадрасе у Шаамиряна, прожил у него в доме несколько недель и вновь вел с ним беседы о своих политических проектах.³ Вряд ли можно сомневаться, что и по приезде в Калькутту он продолжал поддерживать непосредственную связь со своим единомышленником, которого он называет в автобиографии своим близким другом.

Учитывая все эти данные и принимая во внимание все эти интересные и быть может не случайные совпадения, нельзя не считать вероятным участие в разработке проекта армянской конституции наряду с Шаамиряном-отцом также Баграмяна и Эмина. Возможно,

¹ См. «Иосиф Эмин», стр. 306. Биографические сведения о Баграмяне, содержащиеся как в автобиографии Эмина, так и в других источниках, мы приводим более подробно в особой посвященной ему работе.

² «Life and Adventures of Emin Joseph Emin» Calcutta, 1918, 472.

³ Там же, 476—477.

что сам Шаамирян, особенно в восьмидесятых годах, играл главную роль в смысле сведения в единое целое и редактирования всего свода законов, но вряд ли можно сомневаться, что при разработке общих принципов этого законодательства, а также отдельных конкретных деталей, он пользовался советами и помощью своих друзей и прежде всего, таких образованных людей и единомышленников, как Баграмян и Эмин.¹

В самом тексте „Западной честолюбия“ мы находим данные, которые скорее подтверждают, чем опровергают предположение об участии в разработке проекта будущей армянской конституции как самого Шаамиряна, так и Баграмяна и Эмина.

В этом произведении, изложенном от имени Акопа Шаамиряна, сообщаются некоторые сведения об авторе. Там говорится, например, что автор пишет лишь о том, что он видел в течение своей жизни собственными глазами у различных наций,² что он купец,³ что он сам управлял семьей и домом⁴, что он — отец семейства⁵. Совершенно очевидно, что все эти определения подходят скорее к Шаамиряну-отцу, чем к его сыну, двадцативосьмилетнему молодому человеку.

Об участии Баграмяна в работе над „Западной честолюбия“ и особенно первой теоретической частью этого произведения, написанного в 1773 г., свидетельствует уже тот факт, что вся эта первая часть является ни чем иным, как развернутым доказательством и обоснованием основного тезиса „Новой книги“ о самодержавии, как причине гибели армянского государства и о необходимости построения новой независимой Армении на основе конституционного строя, базирующегося на законности. Но независимо от этой общей идейной близости, мы имеем и конкретный факт иного порядка, также подтверждающий это предположение.

В одном из параграфов „Западной честолюбия“ мы находим выражение, на которое нельзя не обратить внимание. В упомянутом параграфе речь идет о возможности привлечения на военную службу иностранцев и при этом указывается, что в случае надобности можно брать на службу не только грузин и русских, но и людей „из нации немцев, т. е. аллеман“.⁶ „Немец“ — это чисто русское слово, это специфически русское название германцев. Употребить подобный термин мог лишь человек, живший в России. Насколько этот термин был непонятен в Индии, видно из того, что тут же в тексте дается разъяснение, что немцы это „аллеманы“. Совершенно несомненно, что ни сам Шаамирян, ни его сыновья, ни индийские армяне вообще не могли знать и употреблять это выражение. Это

¹ „Արդարադ Փառաքան“, 22, 35.

² Там же, 112.

³ Там же, 184.

⁴ Там же, 138.

⁵ „... ի տանն Նկարարի, արարի արարի“ (Там же, 402)

мог сделать лишь русский армянин, выходец из России. А таковым и был как раз Мовсес Баграмян или Монсей Варламов, как он именовался на русский лад в бытность свою в России.¹

Роль Эмина в составлении проекта будущего политического устройства Армении вряд ли, конечно, была столь большой и непосредственной, как роль ближайшего сотрудника Шаамиряна—Баграмяна. Но вполне возможно и даже вероятно, что и он оказал помощь в этом деле своими советами, особенно в тех вопросах, которые были ему хорошо знакомы. Достаточно веским свидетельством этого являются параграфы «Западного честолюбия», посвященные военным вопросам. Дело в том, что в помещенном в этом произведении своде законов мы встречаем целый ряд параграфов, где самым детальным образом рассматриваются все вопросы, связанные с организацией, обучением армии и ведением военных действий. В них подробно говорится о внутреннем распорядке в армии в мирное время и во время походов, о разбивке лагерей, о системе караульной службы и т. д. (параграфы 328—339, 343, 344 и ряд других). Не останавливаясь здесь более детально на этом вопросе, скажем лишь, что все эти обстоятельные сведения мог иметь лишь человек, служивший в английской армии и хорошо знакомый не только в теории, но и на практике с ее внутренними распорядками. Такими людьми не были ни Шаамирян, ни его сыновья, ни Баграмян. Таким лицом был лишь Эмин. Читая, например, в «Западном честолюбии» детальные предписания о порядке разбивки лагерей, невольно вспоминаешь о письмах Эмина эпохи семилетней войны, в которых он сообщал о выполнении им во время кампании в Вестфалии специальных поручений такого рода.¹

Проект конституции независимого армянского государства вряд ли таким образом мог быть продуктом индивидуального творчества. Ведь речь шла не о каком-нибудь теоретическом трактате, а о разработке практического плана государственного устройства армянского государства, воссоздание которого являлось для Шаамиряна и его единомышленников актуальной политической задачей. Вряд ли эту ответственную задачу Шаамирян взялся бы выполнить самостоятельно, без чьей либо помощи и чьих либо советов. Наоборот, совершенно очевидно, что все эти вопросы широко обсуждались и дискутировались среди его друзей и единомышленников. В связи с этим интересно отметить, что в эминадзинской «Памятной книге», при изложении содержания письма Шаамиряна и его друзей относительно плана политического устройства Армении, план этот приписывается не лично одному Шаамиряну, а всей группе индийских армян в целом.

Проект армянской конституции, изложенный в «Западном честолюбии», следует поэтому признать продуктом коллективного творчества,

¹ J. A. J. E., 82—84.

политической программой, разработанной всем кружком Шаамиряна. Это, как мы уже говорили, не исключает руководящей роли последнего при окончательном редактировании самого свода законов, что представляется особенно вероятным, принимая во внимание язык и общий стиль этого проекта.

„Западня честолубия“ писалась, как мы видим, долго, в течение десяти лет, причем вторая часть этого произведения была закончена лишь в первой половине восьмидесятых годов. Но и теперь Шаамирян не стал сразу печатать эту работу. На проект этот он смотрел, как на практический план, связанный с злободневными задачами и актуальными вопросами армянского освободительного движения. Он решил поэтому, до опубликования, получить отзывы от ряда авторитетных лиц, на которых он возлагал большие надежды в деле осуществления планов освобождения Армении и с которыми он поддерживал в то время близкие отношения.

Об этом его намерении мы имеем сведения из его послания к грузинскому царю Ираклию от 15 октября 1787 г.

В послании этом¹ он, между прочим, сообщал сведения о проекте образцового законодательства изложенного в произведении под названием „Западня честолубия“, указывая при этом, что до настоящего времени он не осмелился напечатать эту книгу. Для того, чтобы узнать мнение авторитетных людей, он решил прежде послать один рукописный экземпляр самому царю, другой — католико-су Гукасу, а третий — Иосифу Аргутинскому.

Что Шаамирян действительно осуществил свое намерение, мы узнаем из нескольких писем Аргутинского, написанных в ноябре 1788 г. В письмах этих, посланных в Петербург ряду своих корреспондентов, последний сообщал, что он получил от Шаамиряна рукопись книги, озаглавленной „Западня честолубия“. Отзвываясь весьма лестно и в восторженных выражениях об этом произведении, которое он характеризовал как „весьма полезное для нашей нации“, он сообщал дополнительно следующие подробности. Из полученного им письма Ираклия он узнал, что рукопись этой книги должна была быть выслана также и царю. Поскольку он сделал из этого заключение, что именно он должен был переслать эту рукопись в Грузию, то он решил снять с нее копию, чтобы не пропало это „сокровище“.²

Аргутинский так и поступил. Об этом свидетельствует специальная приписка в конце рукописи № 3101, сделанная его рукою и помеченная 20-м января 1789 г., в которой говорится о том, что с этой рукописи была по его поручению снята копия.³ Таким об-

¹ „Фонд“, 1881, № 2, 24—32.

² Матенадаран. Рукопись № 2949, стр. 180. Письма от 12 ноября 1788 г.

³ „Տեղի համար սորին ետև պրն Յարուբրեւ Դիւանդին Սեպուկեանց, որ նոր օրինակեցէ ուղղութեամբ (ի 1789 յունվարի 20-ի հանձնարան)“.

разом рукопись № 3101 является тем рукописным экземпляром „Западной честолюбия“ (вернее одного лишь свода законов), который был получен в 1788 г. из Индии Аргутинским. Совершенно же идентичная ей рукопись № 3102 является очевидно той самой копией, которая была сделана в Астрахани в начале 1789 г. Что же касается третьей рукописи, хранящейся в настоящее время в Матенадаране и также содержащей текст „законодательства“, рукописи № 7886, то это, по всей вероятности, тот рукописный экземпляр этого проекта, который был переслан Шаамиряном непосредственно в Эчмиадзин католикосу Гукасу.

Переписка между Шаамиряном, Ираклием и Аргутинским свидетельствуют, таким образом, что „Западная честолюбия“ еще долгое время оставалась в рукописи.¹ Произведение это не могло быть напечатано раньше 1788 г., так как в своем письме от 15 октября 1787 г. Шаамирян сообщал о том, что оно еще не опубликовано и именно тогда были посланы им рукописи этого сочинения Аргутинскому, Ираклию и Гукасу. В то же время оно не могло быть опубликовано и позже 1789 г. Это видно из послания католикаса Гукаса Шаамиряну (написанного в 1792 г.), в котором он, между прочим, писал, что еще не получил „недавно напечатанной“ книги „Западная честолюбия“, о посылке которой тот сообщал в своем письме от 1 ноября 1789 г.² Следовательно произведение это было напечатано в 1788—1789 г. г.

Перед опубликованием книга была подвергнута окончательной редакции, чем и объясняются разночтения между последним вариантом рукописей и печатным текстом. Именно тогда было окончательно решено опубликовать историко-теоретическую часть перед сводом законов, в виде обширного введения. От прежнего намерения разделить это произведение на два самостоятельных тома, в печатном тексте остался лишь следующий знаменательный след: первая историко-теоретическая часть приводится там в виде вступительной статьи без какого-либо обозначения; перед второй же частью, „законодательством“, совершенно неожиданно напечатано: „том второй“ (*«Հատոր երկրորդ»*).

¹ Это подтверждается и письмом Аргутинского от 5 октября 1790 г. к Манучаряну, в котором он сообщал, что Шаамирян намерен был выслать ему деньги для опубликования „Западной честолюбия“, в память своего сына Абопэ, (*«Եւթիբրտաւազայն, որպէս թեզ նշանակէ և մեզ գրեալ է թէ հարիւր լիւր դարչեն տոմարեցի. . վասն տպման որպայն փառաց գրեցն, յիշատակ յապօր որդւոյն իւրոյ ժր հատ զրկէ իւրն, տալցօալս ի նի տպարանին»*). Матенадаран, Рукопись № 2949, л. 384—385).

² Матенадаран. Рукопись № 4501, стр. 1852.